

СТАРУШКА

*Седая, в беленьком платочке,
Суша, как пламя, и быстра,
Идет из храма, где с утра
Молилась о запившей дочке.*

*Молилась слезно и о сыне,
Который был убит давно
Среди чужой и злой пустыни,
Но для нее жив все равно...*

*Придя домой, заварит чая
Из трав заброшенных полей,
Так и живет, не замечая,
Ни лет, ни святости своей.*

ЛЕТНИМ УТРОМ

*Я не гоню печаль свою взащей,
Она мне быть поэтом помогает.
Особенное виденье вещей
Особенную жизнь предполагает.*

*Но это объяснить в один присест
Не в силах ни поэт и ни писатель.
Блажен, кто верит, что могильный крест —
В иную жизнь обычный указатель,
Что нету ничего страшней греха,*

*Что всех нас ждет в итоге Суд Небесный,
Что даже крик простого петуха
Таит в себе знаменья и бездны...*

*Надоедать бы вам не стал,
Когда б так сильно не устал.
Устал, не знаю от чего —
Не от себя ли самого?*

*Устал во времени жить смутном
И просыпаться от боязни,
Что новый день начнется утром
Очередной стрелецкой казни.*

*Я от усталости дрожу,
Я оглушен рассветным шумом,
Я состраданья не прошу.
Хотя тогда зачем пишу вам?..*

БЛАГОДАТЬ

*У жизни очень много измерений.
Кто меряет ее числом имений,
Кто — добрыми делами, кто-то — злыми,
А я свою — могилами родными.
Но я прошу вас мне не сострадать.
Ушедшие становятся дорожке.
Такая мне досталась благодать
Довольно необычная, ну что же...*

*Глядят с икон святые лики,
И хоть они разновелики,
Улыбки нет ни на одном
Ни ночью темною, ни днем.*

*И, рассудив по-человечьему,
Сумел разгадку я найти:
Конечно, радоваться нечему
При виде нас, как ни крути.*

*Люблю ходить по парку утром,
Где спит бездомный на скамье,
И в забытии каком-то смутном
Необъяснимо сладко мне
Глядеть на листьях позолоту
И думать в гулкой тишине,
Что я ни детям, ни жене
Не нужен, по большому счету.*

*Я в детстве жил на берегу
Реки, текущей по равнине.
Те годы светлые доньше
В своем я сердце берегу.*

*Там жизнь текла, а не казалась,
И с ней сливалась Божья милость.
Там все, чего душа касалась,
Бессмертным с нею становилось.*

*Я снова вижу свет зари,
Туман слоистый над рекою,
Все годы прошлые свои,
Как ветви, отведя рукою.*

Владимиру Скиффу

*Мне нельзя доверяться уму,
Как бы ни было это обидно,
Но я, брат, до сих пор не пойму:
То ли страшно мне жить, то ли стыдно.*

*Превратился в паденье полет,
И куда-то исчезла удача.
Пусть душа, если может, поет
Накануне всемирного плача.*

МУЗЕ

*Купим хлеба полбулки
И бутылку вина,
Все души закоулки
Посетим, старина.*

*Все дворы проходные
Обойдем налегке,
Если нас не зарежут
Где-нибудь в тупике.*

*Ну, а если зарежут,
То две новых звезды
В старом небе забрезжут...
Так согласна ли ты?*

*Снова осень в российской глубинке,
В паутине росинка дрожит.
Я иду по шуршащей тропинке,
если встану, она не шуршит.*

*Опадает последнее семя,
Дотлевет в золе уголек.
День, когда и пространство, и время
Упразднятся, уже не далек.*

НА ХУТОРЕ

*Громко ткань рассветной тишины
Разорвал петух соседский с жерди.
Приближенье чувствуя войны,
Я готов ли к подвигу и жертве?*

*Мужества довольно ли во мне?
С трепетом и страхом вопрошаю...
Ходики сползают по стене,
И блестят зарницы — к урожаю.*

ДНИ СКОРБИ

*Всегда с небес в такие дни
Я слышу пенье хоровое:
«Чтоб зло увидеть мировое,
Ты просто в зеркало взгляни».
Душа скорбит от этих слов,
Ей хочется забиться в нишу
Моих далеких детских снов...
Как эти дни я ненавижу!*

Сергею Зубареву

*На крутом повороте
Мысли — можно упасть.
Говоря о народе,
Помни: ты — его часть.*

*Оставайся поэтом
В жизни этой и той.
Уидущего к Свету
Каждый день — золотой.*

*Смотрю на фотографию свою,
А ей уже без малого полвека.
Я этого не знаю человека.
Кошмар: себя не узнаю.
В таком занятии мало толка,
А вот с ума сойти недолго
На этой сумрачной волне.
По крайней мере, мне.*

СНОВА В ПАРКЕ

Сергею Котьякало

*Пускай пустынен парк осенний
И не улыбчив старый дворник,
Все в этом мире Воскресеньем
Чревато, даже этот вторник,
С его дождем и листопадом...
Ну, что тебе еще скажу?
Стою на мостике горбатым,
На воду черную гляжу,
И, как положено поэту,
Невольню думаю про Лету...*

ГРОЗОВОЙ НОЧЬЮ

*Вовсю шумели водосливы,
И гром резвился в вышине.
«О, мерзкий карлик похотливый,
Живущий столько лет во мне,
Когда ты сдохнешь?» — как в испуге
Возник вопрос и сгинул прочь.
А в небесах, ломая руки,
Металась молния всю ночь... ■*